

Смердяков. Их отношения с верой можно описать как дуэль. Сначала это дуэль разума с верой, которая потом переходит в дуэль буквальную с попыткой самоубийства или самоубийством.

Причиной озлобленности и ожесточенности этих и подобных персонажей является, как это обычно бывает у Достоевского, какое-то физическое заболевание. Спектр этих физических заболеваний у Достоевского небольшой (их всего два): у Ипполита это чахотка в последней стадии, у Смердякова — эпилепсия. Эти заболевания (нередко в сочетании с другими обстоятельствами) делают этих персонажей отверженными, изгоями общества. Если с ними и общаются, то со слабо скрываемыми отвращением и брезгливостью.

Персонажи этого типа — еще один эксперимент Достоевского. Эти персонажи лишаются автором всего: здоровья, общения с людьми, возможности учиться (Ипполит даже не берется за изучение греческой грамматики, поскольку ему кажется: «Еще до синтаксиса не дойду, как помру») и т. п. Эти люди лишены всего, кроме разума. Оставив своих героев в такой компании, Достоевский как бы задается вопросом, к чему приведет этот тет-а-тет.

Болезнь, отверженность, ожесточенность и озлобленность вызывают своеобразное противодействие — единственно доступное в этих экспериментальных условиях противодействие разума. Синдромом этого противодействия является отрицание всего: презирающего смердяковых и ипполитов общества, его законов, порядков и устоев, даже возможного сострадания и сочувствия. Это отрицание выражается в виде созвучных этому отрицанию философий и идеологий: материализма, атеизма и нигилизма. Эти философии перенимаются и «проповедуются» персонажами этого типа. «Идеалом» или высшей точкой «развития» для таких людей является, по словам Ипполита, «всеотрицающее высшее существо», которому «умереть, разумеется, ничего не стоит». Поэтому закономерно, что наиболее «развитые» нигилисты приходят в конечном итоге к сведению счетов с жизнью.

Иногда у Достоевского это сведение счетов выглядит гротескно, как в случае с Ипполитом, у которого как бы «случайно» не выстрелил пистолет. Ипполит — это случай сомневающегося нигилиста, который, несмотря на всю свою идеологию, боится не то чтобы смерти или расплаты за грехи в загробном мире (он отрицает эту расплату: «какой суд меня осудит?» — спрашивает Ипполит), а боится за свою жизнь, точнее, шкуру, боится до последнего, уже стоя одной ногой в могиле. И даже якобы решившись на последний шаг, самим этим последним шагом цепляется за жизнь, рассчитывая самоубийством оставить память и след. Этот страх Достоевский в свойственной ему манере преувеличивает до комического: в своей исповеди Ипполит как бы между прочим завещает оставить свой скелет медицинской академии для исследований.

Другое впечатление производит «эксперимент» Достоевского над Смердяковым. В его угрюмой дуэли разума и веры нет никакой показухи и дешевых театральных эффектов, как в случае с Ипполитом. Отличается Смердяков от всех прочих нигилистов Достоевского и возрастом: по сравнению со всей этой молодежью, «злыми мальчишками», Смердяков является «зрелой личностью». Его разочарование в жизни, отчаяние, уныние и неверие — это его собственные умозаключения, результат всей его жизни. Вся его философия доморощенная, ни у кого не заимствованная. К ней он пришел действительно «своим умом». Созревшее в нем решение покончить с жизнью является гораздо более сильным, чем у Ипполита (если оно у него было), поскольку он убежденный, а не сомневающийся нигилист.

Условия эксперимента над персонажем Смердякова гораздо более экстремальные, чем в случае Ипполита, который все-таки находит в лице князя Мышкина че-